

УДК 2–1
ББК 86.201
А38

Редакционная коллегия:

Н. М. Маркова, к. филос. н., доцент ВлГУ (*ответственный редактор*)
Е. И. Аринин, д. филос. н., профессор ВлГУ (*член редколлегии*)
В. А. Медведева, ВлГУ (*ответственный секретарь редколлегии*)

Издание подготовлено при финансовой поддержке гранта РГНФ: 16-03-14076

Академическое исследование и концептуализация религии
А38 в XXI веке: традиции и новые вызовы: сб. материалов Третьего
Междунар. конгр. рос. исследователей религии (7 – 9.10.2016,
Владимир, ВлГУ). В 6 т. Т. 7 (доп.) / Владим. гос. ун-т им.
А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Аркаим, 2016. – 196 с.
ISBN 978-5-93767-196-7 (т. 7 доп.)
ISBN 978-5-93767-164-6

Сборник содержит доклады исполнителей проекта № 15-23-06002 (2015 – 2017) «"Образ" религии в России: образовательные проекты и конструирование религиозной толерантности», собранные в 13-ю секцию Третьего Международного конгресса российских исследователей религии, проведенного совместно с Ассоциацией российских религиоведческих центров во Владимирском государственном университете на базе кафедры философии и религиоведения гуманитарного института. Представлены результаты научных исследований проблем понимания религии и религиозности специалистами по педагогике, философии, филологии, истории, социологии, психологии, культурологии и ряду других наук.

Предназначен для всех, кто профессионально изучает проблемы постижения религии, занимается самообразованием в этой сфере исследований, а также для студентов направления «Религиоведение» и других социально-гуманитарных направлений высших учебных заведений.

УДК 2–1
ББК 86.201

ISBN 978-5-93767-196-7 (т. 7 доп.)
ISBN 978-5-93767-164-6

© ВлГУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Йенсен Т.

Концептуализация(и) религии в религиозном образовании (РО)
в школах по отношению к концептуализации(ям)
«религии» в академическом изучении религии6

Неринг А.

Прогнозируемая трансформация от соприкосновения с будущим:
реформы буддизма Тхеравады в Мьянме (Бирма) 19 века.....21

Аринин Е. И.

«Образ религии» в свете «атеизма»50

Блинова С. А.

Представление о «религии» и региональный опыт реализации
учебного курса «Основы православной культуры»
в духовно-нравственном воспитании
на основе отечественных духовных традиций.....59

Богоявленская Г. А.

Школа на селе – это оазис добра и света.....68

Боков Г. Е.

Русская Православная Церковь и наука в современной России.....71

Горбачук Г. Н.

Особенности понимания социальности в контексте
философского и богословского дискурса.....84

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ³²

Актуальность проблемы взаимоотношений религии и науки в современном мире не вызывает сомнений. Ей уделяется колоссальное внимание во многих европейских странах и США. Огромный поток англоязычных изданий свидетельствует о популярности этой темы. Исследователи, философы и теологи рассматривают как отдельные, частные аспекты истории этих отношений, так и их современное состояние. Профессор Кембриджского университета и автор нескольких десятков книг, посвященных науке и религии, Дж. Полкинхорн, известный как физик-теоретик, влиятельный теолог и служитель англиканской церкви, в 2002 г. был одним из инициаторов создания Международного общества по науке и религии (The International Society for Science and Religion). По его словам «вопрос о том, насколько возможно серьезно и с чистой совестью сочетать научное и религиозное мирозерцания, – один из основных в наше время» [1, стр. 12]. Такой точки зрения придерживаются многие современные христианские теологи, однако если публикации на эту тему протестантских и католических авторов хорошо известны во всем мире, вопрос об отношении Русской Православной Церкви (РПЦ) к сфере науки и образования сегодня требует особого внимания.

В советской историографии, для которой было характерно категорическое противопоставление религии и науки как важнейших факторов «идеологической борьбы», к этому вопросу обращались очень часто. В атеистических пропагандистских брошюрах подчеркивалась, что развитие

³² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России».

научного знания приводит к успехам в борьбе с «религиозным дурманом» и способствует кризису религии. Речь шла о том, что «научные истины» в предшествующие века «служители и защитники религии» «просто отвергали», однако, когда наука достигла больших успехов, «в борьбе против научного мировоззрения» богословы «вынуждены перестраивать и модернизировать не только свою аргументацию, но и само содержание своих мировоззренческих построений» [2, стр. 5, 3].

Несмотря на общую тенденцию и критический пафос, накануне празднования тысячелетия Крещения Руси тон авторов-пропагандистов, однако, несколько изменился. В частности, в тех же брошюрах отмечалось, что «было бы неверно преувеличивать глубину и размах кризисных явлений в современном русском православии». Констатировалось, что количество верующих значительно возросло, а среди них «заметно больше стало людей среднего возраста и молодежи», которые «ни по уровню образования, ни по профессиональной квалификации почти не отличаются от неверующих» [3, стр. 4-5]. Безусловно, из этого числа вышли те современные православные образованные миряне и духовенство, теперь уже старшего возраста, которые сегодня имеют четкую позицию в отношении религии и науки, ровно противоположную господствующей в советский период. Безусловно и то, что ее разделяют и более молодые православные люди, получающие высшее образование.

В августе 2000-го года состоялся Юбилейный архиерейский Собор Московской Патриархии (МП) РПЦ, на котором был принят официальный документ, получивший название «Основы социальной концепции». В нем особое внимание уделено светской культуре, а наука названа «одной из наиболее важных» ее составляющих. В этом документе подчеркивается, что наука явилась результатом развития христианской мысли. Однако, «несмотря на изначальное воздействие христианства», в дальнейшем развитие науки и техники происходило «под влиянием секулярных идеологий» [4].

Согласно позиции РПЦ, в XVIII веке «часть атеистически настроенных мыслителей» «решительно противопоставила науку религии», что явилось результатом веры во «всемогущество научного знания». В «Основах социальной концепции» отмечается, что значительное число людей до сих пор разделяют эту веру. РПЦ осуждает такой взгляд, называя его «ложным принципом». Она предупреждает, что «если наука не будет связана этическими, философскими и религиозными обязательствами», то это может привести к глобальной катастрофе [там же].

Действительно, в христианском богословии, как в России, так и на Западе, произошла серьезная переоценка парадигмы Просвещения с ее идеалами прогресса. Интересно пишет об этом современный православный богослов, настоятеля храма святых апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском государственном университете, протоиерей Кирилл (Копейкин), возглавляющий там же «Научно-богословский центр междисциплинарных исследований». «В православной литературе, - отмечает он, - принято ругать постмодерн. Однако, если модерн основывался на вере в тотальное всемогущество разума, не оставлявшего места религиозной вере, то постмодерн, отрицая возможность построения универсальных рациональных систем, по крайней мере, освобождает место для той сверхрациональной веры, которая суть “для эллинов безумие” (1 Кор. 1, 23)» [5]. Будучи по первому образованию физиком, а по второму – богословом, Кирилл (Копейкин) выступает с концепцией «новой онтологии». Он пишет, что сегодня востребована «идея универсальности знания», то есть синтез естественнонаучного, гуманитарного и богословского опыта. По его словам, возникает новая парадигма, при которой выстраивается новое, «более целостное видение мира, человека и Бога – в перспективе времени и в перспективе вечности» [там же].

Для современной христианской богословской мысли, как западной, так и восточной, очевидно, что наука занимает ведущее положение, опре-

деляя мировоззрение современного человека и способствуя секуляризации. Очевидно для нее и то, что произошла своего рода «сакрализация науки», претендующей на полноту истины вопреки религии [там же]. Однако, если наука сама по себе не является злом, то почему научно-технический прогресс сопутствует появлению новых форм насилия и массового уничтожения? Какова связь между развитием научного знания и атеизмом? Склонены ли атеисты ко злу в большей степени, чем религиозный человек? Вопросы такого рода неизбежно возникают сегодня перед православным богословием, равным образом, как и перед протестантским и католическим. Такие вопросы фундаментальны и для современной философии, в частности, по мнению академика А.С. Степина, «для выхода из глобальных кризисов придется пересматривать прежнюю систему ценностей и мировоззренческих установок, на которых базируется прогресс современной техногенной цивилизации» [6, стр. 17].

РПЦ сегодня подчеркивается, что «к концу XX века наука и техника достигли столь впечатляющих результатов и такого влияния на все стороны жизни, что превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации» [4]. В «Основах социальной концепции» говорится, что «научно-технологический уровень цивилизации ныне таков», что преступные действия даже небольшой группы людей могут «в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни» [там же]. Таким образом, РПЦ настаивает на том, что «ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями». Церковью подчеркивается необходимость диалога между наукой и религией «во имя спасения жизни и ее должного устройства» [там же].

Однако существует и другая позиция. Ряд ученых-атеистов продолжают заявлять, что «наука и религия должны избегать друг друга» [7]. В

частности, в 2007 году было опубликовано открытое письмо президенту Российской Федерации «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?», автором которого стали десять академиков, членов Российской Академии Наук, в том числе нобелевские лауреаты по физике В.Л. Гинзбург и Ж.И. Алферов. Они выражали свое отношение к так называемой «растущей клерикализации российского общества», то есть к «проникновению церкви во все сферы общественной жизни» [8]. В этом письме речь шла о недопустимости вмешательства РПЦ в светскую сферу науки и образования. Там подчеркивалось, что авторы письма «уважают чувства верующих» и не ставят своей целью «борьбу с религией», однако «никакой альтернативы» научному знанию «не существует» [там же].

Большое внимание в этом открытом письме было уделено современному российскому образованию. Его авторы выступали против стремления Церкви ввести теологию в систему российского высшего образования и в список академических дисциплин. Они обосновывали, что теология – это «совокупность религиозных догм» и поэтому она не может причисляться к научным дисциплинам [там же].

Действительно, за последние два с половиной десятилетия в светских ВУЗах Российской Федерации появилось много образовательных программ по специальности «теология», а также теологических факультетов. Их увеличение сегодня вызывает широкий общественный резонанс, поскольку хорошо известно, что особенностью российского высшего образования было отсутствие богословия в системе университетского образования. Православное богословие преподавалось в православных духовных академиях. Теперь же дискуссии ведутся «о целесообразности осуществления теологического образования в государственной, и, шире, светской системе образования; о наличии социального запроса на теологическое образование; о способах интеграции теологии, традиционной для религиозных организаций, в систему высшего светского образования; о внесении теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК» [9, с. 254].

В 2011 году состоялся архиерейский собор РПЦ МП. На нем было принято новое решение о «совершенствовании диалога и взаимодействия Церкви и светской науки». Незадолго до этого, в 2010 году, Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл посетил Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Московский инженерно-физический институт) (НИЯУ МИФИ). Он освятил возведенную там домовую православную церковь [10] и выступил с лекцией для студентов и преподавателей, после чего Ученый Совет присвоил ему звание почетного профессора [11]. Новости о подготовке к визиту Патриарха в это учебное заведение, связанные, в частности, с тем, что на месте символа этого университета – памятника студенту МИФИ, был установлен поклонный крест, а также и с тем, как проходил сам этот визит, быстро распространились в СМИ и вызвали бурную реакцию в сети Интернет [12]. Несмотря на то, что большинство ученых и студентов МИФИ были против, через два года в этом знаменитом техническом ВУЗе появилась кафедра теологии [13].

Другая проблема, которая также связана с современным пересмотром системы образования и широко дискутируется в современном российском обществе, касается средней школы. Ряд публично выступающих православных деятелей поставили вопрос об «альтернативных» предметах в системе школьного образования, то есть о рассказе школьникам о библейской картине мира. Действительно, в «Основах социальной концепции» говорится, что «с православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях» [4]. Хотя там же подчеркивается, что Церковь «уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы», вместе с тем она заявляет о недопустимости «намеренного навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир». Это обосновывается тем, что «не должно повторяться по-

ложение, характерное для многих стран в XX веке, когда государственные школы были инструментами воинственно-атеистического воспитания» [там же].

Однако в цитируемом выше открытом письме академиков утверждалось, что при поддержке государства РПЦ предпринимаются попытки «внедрения» «Закона Божия» в светских учебных заведениях «в обход» Конституции страны [8]. Речь шла о факультативной дисциплине «Основы православной культуры», ставшей частью модульного курса для школьников «Основы религиозных культур и светской этики». Спустя несколько лет после выхода этого письма появился историко-образовательный предмет для учащихся 4-го класса «Основы мировых религиозных культур», учебно-методический комплекс (УМК) для которого наиболее корректно и непредвзято был составлен профессорами отделения религиоведения Санкт-Петербургского гос. университета [14].

Позиция в отношении религии и науки в открытом письме десяти академиков в целом наиболее четко выражена в словах «все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет» [8]. Один из его авторов, академик В.Л. Гинзбург, в некоторых своих публикациях даже обосновывал, что поскольку содержанием и целью науки является всестороннее изучение природы, именно атеисты, которые и «считают существующей лишь природу», и должны заниматься естествознанием. По его словам, действительно, были и есть верующие физики и астрономы, на чем настаивает РПЦ. Однако, отмечает Гинзбург, они «в своих научных работах ни словом не упоминают о Боге». Он пишет, что «занимаясь конкретной научной деятельностью, верующий, по сути дела, забывает о Боге, поступает так же, как атеист. Таким образом, совместимость занятий наукой с верой в Бога отнюдь не тождественна с совместимостью веры в Бога с научным мышлением» [15]. Далее Гинзбург заявляет, что будучи «убеж-

денным атеистом» просто не понимает, «зачем и почему нужно помимо окружающего мира выдумывать еще какой-то воображаемый мир, привлекать представление о Боге» [там же].

Благодаря многочисленным высказываниям в печати, академик Гинзбург до последних лет своей жизни являлся одним из самых известных критиков религии и популяризаторов идей светского гуманизма в современной России [16]. Выступая как атеист, он, в частности, отмечал, что политика большевизма дискредитировала атеизм, «который по своей сущности не имеет ничего общего с насилием» [15]. В противоположность этому, писал он, во все времена христианская Церковь осуждала научное знание. Гинзбург замечал, что «как-то связывать, а тем более отождествлять атеистов с “воинствующими безбожниками” просто абсурдно. Для этого не больше оснований, чем отождествлять верующих христиан с инквизицией или всех исповедующих ислам с исламскими фундаменталистами и гнусными террористами» [7]. По его словам, «признание полной свободы совести, уважение к правам верующих – естественное поведение любого цивилизованного человека. Атеисты в этом отношении не составляют никакого исключения» [там же]. Временем же широкого признания гуманизма, материализма и прогрессивного научного знания, по мнению Гинзбурга, явилась эпоха Просвещение.

Академик Гинзбург и другие критики религии из числа ученых особенно подчеркивали недопустимость преподавания креационизма в школе в каком-либо виде [17]. Следует отметить, что теория эволюции и сегодня является наиболее болезненной темой для православного богословия и многих православных верующих. Официальной позиции РПЦ по этому вопросу не существует, есть лишь отдельные взгляды современных православных авторов. Одним из самых резонансных событий в этом смысле стало рассмотрение в 2006 г. в суде иска 15-ти летней школьницы Маши Шрайбер, выступившей со своим отцом против «безальтернативного навя-

звания» в школах на уроках биологии теории эволюции. Хотя по решению суда г. Санкт-Петербурга иск о запрете преподавания эволюционизма был отклонен, дело долго обсуждалось в СМИ и на многочисленных Интернет-ресурсах [18].

В марте 2013 года группа православных молодых людей выступила с флэш-моб акцией против теории эволюции в Государственном Дарвиновском музее в Москве. На их листовках были слова о том, что мир создан Богом 7522 года назад и требование ввести Закон Божий в каждой школе. Интересно то, что на одной из листовок было написано, что теория эволюции – это реальная угроза и псевдонаучный миф, которым руководствовались Троцкий и Гитлер «оправдывая убийства миллионов людей» [19].

Следует отметить, что эта акция, также как и дело Маши Шрайбер, вызвавшая большое количество комментариев и откликов в сети Интернет [20, 21], для православной культуры является своего рода уникальной. Она больше похожа на действия протестантских креационистов, в целом осуждаемых православным богословием. Поэтому ее поддержали далеко не все представители православного духовенства. Некоторые и вовсе открыто осудили этот флэш-моб, например, известный и влиятельный современный православный богослов отец Андрей (Кураев). В своем Интернет-блоге он отметил, что «группа хулиганов», которых он характеризует как «навязчивые, скандальные и самоуверенные» верующие, «присвоила себе скромное название “Божья Воля”». По его словам, «за одно такое посягательство этих кощунников стоило бы отлучить до покаяния» [22]. Кроме того, в своих богословских публикациях отец Андрей (Кураев) писал, что «в православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма», и, следовательно, нет оснований отрицать, что «Творец создал материю способной к благому развитию» [23].

Наконец, наибольшую остроту в современном российском обществе приобретает тема использования биомедицинских технологий. Отмечается

даже, что «в настоящий момент назрела необходимость модернизации российского законодательства в этом направлении, которая позволила бы поддержать биомедицинские экспериментальные исследования, предотвратив при этом возможные негативные последствия» [24, с. 151]. На этот счет у РПЦ существует четкая официальная позиция, которую разделяют практически все православные богословы и духовенство. Именно в этом пункте особенно заметно, что понимание этики в христианской среде (равным образом, среди иудеев и мусульман) решительно отличается от этики атеистов и сторонников либерального светского гуманизма.

В «Основах социальной концепции» говорится, что «бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти» «значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения» [25]. С православной точки зрения такого рода «попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменять и “улучшая” Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания» [там же].

Церковь подчеркивает, что категорически осуждает аборты и любые «манипуляции» репродуктивной медицины, включая донорство половых клеток, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, а также изменение генома человека, клонирование, фетальную терапию, эвтаназию, операции по смене пола и так далее. При этом отмечается, что осуждается не медицина как таковая, а человеческий выбор «порочного искажения богозданной природы человека» [там же]. В этом смысле, РПЦ и современная православная теология науки очень четко определяет свои позиции в отношении сохранения христианских ценностей, человеческой жизни, традиционной семьи, постулируя необходимость проведения ясной границы между добром и злом.

С точки зрения православного богословия, зло – это «характеристика падшего мира, связанная со способностью разумных существ, одаренных свободой воли, уклоняться от Бога» [26, с. 205]. Зло – это «онтологическая и моральная категория», определяемая только в отношении блага, исключительно как «противоположность *блага*», и не имеющая самостоятельного статуса [там же]. Выбор зла – это самостоятельный выбор человека, который в современном мире усложняется размыванием границ между добром и злом под натиском либеральных идеологий. Очевидно, что актуальность вопроса о взаимоотношении науки и религии сегодня повсеместно обусловлена этикой и темой ответственности в ситуации этического выбора. Однако в современной России, в несколько большей степени, чем в других европейских странах, эта проблема получает социально-политическую окраску, что связано с особенностями сложившихся здесь в последние десятилетия церковно-государственных отношений.

Библиографические ссылки

1. Полкинхорн Дж. Наука и богословие. Введение. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2004.
2. Крывелев И.А. Современное богословие и наука. М.: Политиздат, 1959.
3. Иваненко С.И. Научное знание и кризис православия. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1988.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 20.09.2016)
5. *протоиерей Кирилл Конейкин*. Наука и религия на рубеже III тысячелетия: [электронная версия]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/487713.html> (дата обращения: 20.09.2016)

6. *Стёпин В.С.* Наука, религия и современные проблемы диалога культур // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. / Под ред. И.Т. Касавина. М., 2006. С. 11-25.

7. *Гинзбург В.Л.* Наука и религия в современном мире: [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/438-ginzburg3.html> (дата обращения: 20.09.2016)

8. Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину: [электронная версия]. URL: http://scepsis.net/library/id_1346.html (дата обращения: 20.09.2016)

9. *Шахнович М.М., Шмонин Д.В.* Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Вып. 1. С. 253-255.

10. Храм при НИЯУ МИФИ: [электронная версия]. URL: <http://hram-merphi.ru/#rt-head-anchor> (дата обращения: 20.09.2016)

11. Патриарх Кирилл стал почетным профессором МИФИ: [электронная версия]. URL:

http://www.vesti.ru/doc.html?id=345474&photo_id=409336&p=3&fr=1
(дата обращения: 20.09.2016)

12. Заставь ректорат богу молиться: [электронная версия]. URL: <http://www.religiopolis.org/news/149-miphi-zastav-rektorat-bogu-molitsya-on.html> (дата обращения: 20.09.2016)

13. НИЯУ МИФИ: кафедра теологии: [электронная версия]. URL: <http://theology.merphi.ru/> (дата обращения: 20.09.2016)

14. *Чумакова Т.В., Шахнович М.М.* Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. 4 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2013.

15. *Гинзбург В.Л.* Вера в Бога несовместима с научным мышлением: [электронная версия]. URL: http://www.atheism.ru/library/Ginzburg_2.phtml (дата обращения: 20.09.2016)

16. *Гинзбург В.Л.* Об атеизме, религии и светском гуманизме. М.: Либроком, 2011. [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book.html> (дата обращения: 20.09.2016)

17. *Гинзбург В.Л. и др.* Новый обезьяний процесс. Письмо группы ученых: [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/452-ginzburg17.html> (дата обращения: 20.09.2016)

18. Маша засудила Дарвина: [электронная версия]. URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=3146 (дата обращения: 20.09.2016)

19. Православные активисты нахулиганили в Музее Дарвина: [электронная версия]. URL: <https://www.ridus.ru/news/73497.html> (дата обращения: 20.09.2016)

20. Группа идиотов разбросала в дарвиновском музее цветные бумажки: [электронная версия]. URL: <http://macroevolution.livejournal.com/116402.html> (дата обращения: 20.09.2016)

21. Креационистский флешмоб в музее Дарвина))) [электронная версия]. URL: <http://creatio-ru.livejournal.com/14302.html> (дата обращения: 20.09.2016)

22. *Диакон Андрей Кураев.* Как хорошо в Вавилоне! [электронная версия]. URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/455521.html?page=3> (дата обращения: 20.09.2016)

23. *Андрей Кураев.* Православие и эволюция [электронная версия]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i_evolyuciya.php (дата обращения: 20.09.2016)

24. *Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Хазова Г.С., Красовский В.С.* Условия и основания обоснованности профессионального риска в медицинской экспериментальной деятельности в Российской Федерации // Наука и современность. 2016. № 2 (8). С. 145-151.

25. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. Проблемы биоэтики: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 20.09.2016)

26. Зло // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. XX. С. 205-265.

Горбачук Г. Н.

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО И БОГОСЛОВСКОГО ДИСКУРСА

С момента появления человеческой цивилизации функционируют общины и другие всевозможные виды ассоциаций людей, которым присуща самостоятельность действий и решений. Каждый исторический этап характеризуется своим уровнем развития общества с характерными для него базовыми элементами, структурой и формами самоорганизации. Они обусловлены имеющимися на тот момент степенями свободы, реализующихся обществом. Так, традиционный аграрный мир отличался наличием самоуправляемых, хорошо организованных локальных общин, которые, между тем, кардинально отличались от того, что мы сегодня называем гражданским обществом.

Одной из многочисленных исторических форм самоорганизации общества являлись христианские общины. Это было не что иное, как то, что сегодня мы называем микросоциальной группой, то есть первичной организацией макросоциальной структуры – в данном случае Церкви. В сложной иерархической структуре христианской Церкви эти общины позже получили наименование «приход». Объективно рассмотреть приход как фе-